

М. И. Старовойтов
ГГУ имени Ф. Скорины

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ 1920–1930-х ГОДОВ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ: НОВЫЕ ОЦЕНКИ И ПОДХОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ

Обращение исторической науки к изучению города как важнейшей формы существования человека стало особенно актуальным и закономерным явлением в условиях глобализации. Историки активно включаются в изучение проблем исторической урбанистики и пытаются обнаружить темпы, факторы, формы, направления развития городского сообщества и определить векторы его дельнейшего движения. Актуальность и популярность в изучении проблемы вызваны и тем, что города как целостный феномен, до сих пор не стал самостоятельным объектом исторических исследований, особенно на региональном уровне, отмечает российский историк А. С. Сенявский [9, с. 8]. Такая проблема, на наш взгляд, наиболее очевидна в белорусской историографии. «Застаецца практычна не вывучаным беларускі горад у складзе СССР», отмечают историки З. В. Шебеко и И. В. Соркина [13, с. 27].

Белорусская историография советской урбанизации еще недостаточно разработана. Это связано с тем, что такие аспекты этой комплексной проблемы, как естественное и механическое движение, этносоциокультурный облик населения городов БССР межвоенного периода не разрабатывались в силу засекреченности до начала 1990-х годов основного массива документов текущей статистики, и материалов всесоюзных переписей населения 1937 и 1939 гг. С учетом возможного объема публикации обозначим некоторые аспекты проблемы.

В формировании профессиональных компетенций будущих историков важнейшую роль играют лекции и семинарские / практические занятия.

Они должны базироваться на типовых программах, которые отражают современный уровень достижения исторической науки в Республике Беларусь. Сегодня очевидным является тот факт, что многие разделы типовой программы по истории Беларуси новейшего периода требуют значительной переработки. На II съезде ученых Республики Беларусь Президент Беларуси А. Г. Лукашенко обратил внимание на то, чтобы «начинать и в вузах – перестраивать, переделывать, перекраивать программы» [5, с. 17]. Это в полной мере касается и программы по истории Беларуси.

В старых и новых типовых программах по истории Беларуси советского периода и новейшей истории нет не только тем, но и перечня

вопросов, связанных с историей городов, проблемами урбанизации. В связи с этим, в рекомендованных МО РБ по истории Беларуси учебных изданиях [4, с. 183–212; 6, с. 153–163; 7, с. 339–345] и учебнике [1, с. 117–28], курсе лекций, подготовленном историками БГУ [2, с. 362–389] и других вузовских учебных изданиях нет характеристики урбанизационного процесса в БССР межвоенного периода. Попытка дать краткую характеристику социального состава городского населения предпринята в 5 т. 6-томной истории Беларуси [3, с. 267–276; 285–292], но здесь имеются отдельные недостоверные факты. Так, без ссылок на источник указано, что в конце 1930-х годов население городов БССР составляли 2/3 рабочие и 1/3 служащие госпредприятий [3, с. 288]. Нами установлено, что в этот период среди 626 866 лиц городского населения, имеющего занятия, рабочие составляли 52 %, служащие – 33,4 %, колхозники – 7,2 %, кооперированные кустари – 5,6 %, некооперированные кустари – 1,1 % и крестьяне-единоличники – 0,7 % [8, л. 5].

Социальная мобильность стала основным методом активизации общества и концентрации трудовых ресурсов в целях решения поставленных задач советской мобилизационной модернизации. Такой тип отношений между обществом и властью стал одной из существенных характеристик советской системы. По нашему мнению, за советской эпохой остается ведущая роль в складывании и закреплении особого рода взаимоотношений между городом и деревней. В таком контексте преподавание обозначенной темы позволит увидеть ее комплексно. С одной стороны, необходимо раскрывать факторы, средства и методы, которые использовались властью для осуществления урбанизации, а, с другой, комплексное изучение городского социума, реакции, поведения, адаптации различных слоев городского населения региона к постоянно трансформирующейся экономической политике, выделяя при этом белорусскую специфику. Ярче всего трудности и конфликтность адаптации происходили между крестьянским традиционализмом и установками власти. В результате победили социальная архаика и традиционализм, которые крестьяне не только сохранили в своей среде, но и принесли в город. Это позволяет осуществить проведение историко-сравнительного анализа содержания, путей, форм и методов осуществления урбанизации в белорусско-российском пограничном регионе, показать общее и особенное, прежде всего, белорусскую специфику, в условиях трансформации экономики в пользу «городских отраслей», установить степень урбанизированности белорусов и других этносов, достигнутую к концу 1930-х годов, естественный и механический прирост населения городов, провести типологизацию и классификацию городов, распространение городского образа жизни, ценностей,

менталитета, взаимовлияние модернизации и традиционализма и др.

В многоуровневой составляющей новейшей истории Беларуси должны рассматриваться проблемы истории городов, проблемы урбанизации не только с научной точки зрения, но и в учебной практике. Определенный вклад в научно-практическую разработку обозначенной проблемы вносит и автор данной публикации. Выявленные оригинальные архивные материалы текущей статистики, переписей 1937 и 1939 гг., которые еще недавно имели гриф «совершенно секретно», позволяют по-новому увидеть изменившийся облик городского населения.

В учебный процесс, на наш взгляд, должны внедряться не только новые мультимедийные технологии, которые «обрушились» на студентов, но и новые научные разработки, полученные на основе оригинальных документов и современных методологических подходов в истории. Этому способствует выполнение автором темы НИР ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества», подпрограмма «История и культура», задание «Урбанизация в белорусско-русском пограничье в 1917–1991 годы (экономический и этнокультурный аспекты): историко-сравнительный анализ». Новый фактический материал, подаваемый с применением современных методов, позволяет формировать высококвалифицированных профессионалов, способных на основании приобретенных знаний анализировать и прогнозировать процессы и явления. Результаты НИР используется автором в лекционных курсах, спецкурсах и семинарах для студентов и магистрантов исторического факультета: в курсе история Беларуси новейшего времени, в спецкурсах «История белорусской государственности», «Модернизационные процессы в Беларуси», «Экономическая история Беларуси», «Национальная экономика Беларуси», «Белорусизация и украинизация в условиях трансформации советской национальной политики (1920–1930-е годы)».

Список использованной литературы

- 1 Гісторыя Беларусі: Падруч.: у 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 т. – 2002 г. / Я. К. Новік і інш. – Мінск: Выш. шк., 2003. – 472 с.
- 2 Гісторыя Беларусі.: у 2 ч. Ч. 2. XIX – XX стагоддзі: курс лекцый / П. І. Брыгадзін і інш. – Мінск: РІВШ БДУ, 2002. – 656 с.
- 3 Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5 Беларусь у 1917 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал. М. Кастюк (гал. рэд) і інш. – Мінск: “Современная школа”, “Экаперспектыва” 2007. – 613 с.
- 4 История Беларуси: учеб. пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования.: в 2 ч. Ч. 2 / Я. И. Трещенок и др. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – 310 с.

5 Лукашенко, А. Г. «Наша будущая модель – «Беларусь интеллектуальная» – Беларуская думка. – № 12, 2017. – С. 3–19.

6 Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2 / М. П. Касцюк і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мінск: Беларусь, 1995. – 260 с.

7 Новик, Е. К. История Беларуси: с древнейших времен до 2013 г.: учеб. пособие / Е. К. Новик и др. 4-е изд. испр. и доп. – Минск: Выш. шк., 2013. – 558 с.

8 Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 1562, Оп. 336, Д. 429.

9 Сенявский, А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. – М, 2003. – 419 с.

10 Старовойтов, М. И. Урбанизация белорусского-российского-украинского пограничья в 1920–1930-е годы (историография и источники проблемы) // Гісторыяграфія і крыніцы па гісторыі гарадоў і працэсаў урбанізацыі ў Беларусі: зб. навук. арт./ ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал. В. В. Даніловіч [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2009. – С. 423–431.

11 Старовойтов, М. И. Урбанизация и коренизация как основа политики белорусизации и украинизации // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. Гуманитарные науки. – № 4. – 2013. – С. 115–119.

12 Старовойтов, М. И. Урбанизационный переход и восточнославянское население Белорусско-Российско-Украинского пограничья в 1920–1930-е годы // Российско-Белорусско-Украинское пограничье: проблемы взаимодействия в контексте единого социокультурного пространства – история и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. / под ред. В. В. Мищенко [и др.]. – Брянск: РИО БГУ, 2013. – С. 317–325.

13 Шыбека З., Соркіна І. Ці існуе ў Беларусі гістарычная урбаністыка? // Гістарычная ўрбаністыка: асновы метадалогіі і крыніцазнаўчая база: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы; рэдкал.: І. В. Соркіна (гал. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2011. – С. 15–29.